

Глава 23: Свои люди

В трансляции лысого стримера загремела оглушительная, бьющая по ушам музыка с тяжелым ритмом, от которой у Цзян Сяньи заболели уши.

— Отлично! Если проиграешь, на коленях будешь называть моих главных донаторов папочками!

— Просто начнем. И отключи микрофон, — холодно бросил Цзян Сяньи.

Он не собирался участвовать в этом фарсе. Нажав кнопку «старт», он одним движением прервал какофонию, доносившуюся с той стороны.

Наконец-то воцарилась тишина.

Поклонники в его чате принялись активно ставить лайки — каждый ID мог бесплатно получить пять очков таким образом, и его полоска жизнью начала быстро расти.

Хотя звук со стороны лысого исчез, его жесты и мимика оставались преувеличенно-экспрессивными: он то беззвучно открывал и закрывал рот, то в порыве эмоций колотил по столу.

Фанаты, до этого провоцировавшие Цзян Сяньи, вернулись в свой чат, и его собственная трансляция постепенно пришла в норму.

— Не волнуйтесь, — произнес Цзян Сяньи. — Я не проиграю.

Его давние подписчики знали, что он слов на ветер не бросает. Раз он так сказал, значит, у него были на то свои причины.

Тревога, витавшая в чате, понемногу улеглась.

[@Сяолунбао: друг бога И, кажется, напуган?]

[@Математика-и-геометрия-не-мое: бедный малыш, хочется его обнять]

[@Крольчонок-И: бог И собирается сам себе отправлять подарки?]

Цзян Сяньи кивнул.

— Да. С другого телефона.

Стримеры обычно использовали два телефона: один для трансляции, другой — для решения сопутствующих задач, вроде переключения музыки или ответа на сообщения.

Доу Инь, сидевший рядом, с тревогой смотрел на тающую полоску жизнью.

— Брат И, мне уже отправлять? — спросил он, сжимая в руках телефон.

Цзян Сяньи покачал головой.

Баттл только начался. Если он сейчас резко поднимет очки, противник тут же бросится в погоню, заставив его собственных поклонников тратить деньги.

В этом не было необходимости.

Достаточно будет сделать это в последнюю минуту.

Он взглянул на покрасневшее лицо Доу Иня, решив, что тот разозлился.

— Правда расстроился?

Доу Инь молча уткнулся лицом в согнутые колени.

Цзян Сяньи легонько постучал пальцами по столу.

— Сейчас твой брат поможет тебе выпустить пар.

Он сказал это как нечто само собой разумеющееся, совершенно обыденным тоном.

Но Доу Инь уловил в его словах особый смысл.

Может, это было лишь его воображение, но ему показалось, что в этот момент Цзян Сяньи окончательно причислил его к кругу своих.

Эти слова прозвучали так, словно были адресованы Юй Чэну.

С самого их знакомства Доу Инь и представить не мог, что однажды Цзян Сяньи заговорит с ним таким тоном.

Это было... нечто особенное. Властное, покровительственное чувство, словно его укрыли за широкой спиной.

Доу Иня охватила такая сладость, что он едва сдержал улыбку, пряча ее в густых волосах и коленях.

С большим трудом подавив волнение, он выровнял дыхание.

Взглянув на телефон, который дал ему Цзян Сяньи, он увидел, что разрыв все еще был огромен. Один голос стоил один юань. У противника было 3420 очков, у них — чуть больше тысячи.

До конца оставалось две минуты — времени было предостаточно.

Чат Цзян Сяньи очистился от провокаторов и вернулся к привычной оживленной болтовне. Кто-то снова попросил показать его прекрасного друга.

Доу Инь потянул Цзян Сяньи за край одежды. Тот взглянул на комментарии.

— Хочешь появиться в кадре?

Доу Инь энергично закивал.

Он только что видел, как кто-то шипперил их с Цзян Сяньи, и на душе у него потеплело. Ему нестерпимо захотелось подкинуть этим проницательным фанатам немного контента.

Возможно, кто-то даже сделает скриншот их совместного появления в кадре, и он сможет тайком сохранить его себе.

Цзян Сяньи уступил ему место, позволяя войти в объектив камеры.

Комментарии шипперов уже уплыли вверх, и Доу Инь, сохраняя внешнее спокойствие, с нетерпением ждал, когда они появятся снова и одарят его парой комплиментов.

Но в следующую секунду на экране всплыл огромный, занимающий почти все пространство комментарий-мем.

[Бог И, умоляю, давай встречаться! Большую часть времени я играю в игры, так что у тебя будет куча времени на измены. К тому же я глупенькая и не смогу поймать тебя на горячем. А еще я часто не сплю ночами, так что долго не проживу. Умоляю тебя!!!]

Улыбка Доу Иня застыла.

Спустя мгновение он процедил сквозь зубы:

— ...Брат И, хе-хе, а ты пользуешься популярностью.

Оставалась последняя минута. Счет был 13732 против 2103 — разрыв в десять тысяч очков.

Поклонники начали паниковать, готовые сорваться и начать отправлять подарки.

Цзян Сяньи, сохраняя полное спокойствие, сделал останавливающий жест и сказал Доу Иню:

— Отправь с моего аккаунта.

Доу Инь послушно кивнул, взял свой телефон и предусмотрительно отодвинулся от Цзян Сяньи подальше.

Оставалось сорок секунд, и в чат снова хлынули фанаты противника.

[Да ладно, всего две тысячи очков, это что за посмешище?]

[Стример, готовься называть папочку]

[И это вся мощь миллиона подписчиков?]

В следующую секунду экран озарился ослепительной вспышкой света. Вместе с появлением спецэффектов полоска жизней Цзян Сяньи резко взмыла вверх, превысив показатели противника.

Такой стремительный рост мог означать только одно — «Крепость Счастья»!

[@Картошка-с-говядиной: сестра sing!! Это сестра sing пришла!!]

[@miya: ААААААА сестра sing слишком крута, одним махом догнала!]

[@Сегодня-тренировался-на-цине: сестра sing!!! Вечная богиня!!]

Главный донатер с той стороны не желал уступать и тоже отправил «Крепость Счастья», мгновенно сравнив счет. Лысый от радости подпрыгнул на стуле, напоминая обезьяну.

Но спецэффекты в трансляции Цзян Сяньи не прекращались.

Анимация «Крепости Счастья» была довольно долгой, но в этот раз она словно загнула,

создавая множество накладывающихся друг на друга изображений.

Однако зрители быстро поняли, в чем дело.

Это был не сбой и не глюк. Это sing продолжала отправлять подарки!

Один, два, три, четыре...

Когда их число достигло десяти, чат затих. Экран превратился в бесконечный калейдоскоп роскошных спецэффектов.

Полоска жизней росла с немыслимой скоростью, за несколько секунд увеличив разрыв до ужасающих ста тысяч очков.

Стример-противник, еще мгновение назад прыгавший от радости, застыл с застывшим выражением лица. Его глаза недоверчиво расширились, словно он стал свидетелем чего-то невероятного. Он окаменел на месте, будто на него наложили заклятие.

Цзян Сяньи тоже не ожидал, что sing не остановится.

Наблюдая, как очки растут с бешеной скоростью, он инстинктивно повернулся к Доу Иню, державшему телефон.

— Можешь пока не отправлять, — тихо сказал он.

Тот, широко раскрыв глаза, с восторгом, словно никогда не видел ничего подобного, проговорил:

— Какие красивые эффекты! Брат, твои поклонники такие крутые!

Спецэффектов было так много, что они накладывались друг на друга, вызывая заметные подтормаживания трансляции. Изображение рассыпалось на пиксели.

Даже когда до конца РК оставались считанные секунды, дождь подарков от sing все еще не прекратился.

Вместо этого на общем экране платформы появился роскошный баннер с бегущей строкой.

[@sing отправил(а) в трансляции @Yi-Z-real подарок «Крепость Счастья» x88~
Присоединяйтесь к просмотру~]

Целых семьдесят восемь.

Четыреста сорок тысяч!

Это был самый дорогой подарок на ТИК. Один такой стоил как месячная зарплата обычного человека, и каждый раз, когда его отправляли, на платформе появлялся баннер, видимый всем пользователям.

А sing отправила их семьдесят восемь штук подряд. Это означало, что баннер появится на экранах всех пользователей семьдесят восемь раз.

Весьма вероятно, что в ближайшее время экраны всех пользователей платформы будут захвачены этим уведомлением.

Лицо стримера-противника стало пепельным. Глядя на зияющую между ними пропасть, он почувствовал, как у него подкашиваются ноги.

РК-баттл завершился. Разрыв в очках уже нельзя было измерить одним или двумя крупными подарками.

Анимация «Крепости Счастья» все еще продолжалась и, судя по всему, должна была длиться еще несколько минут.

Щедрость sing в этом баттле потрясла всю платформу. Многие, даже те, кто не смотрел стримы, из любопытства заходили в трансляцию Цзян Сяньи, чтобы узнать, что за история с 88 «Крепостями Счастья».

Его и без того популярный стрим теперь собрал аудиторию в миллион зрителей, и все они изумленно комментировали происходящее.

[БОГАТЕЙ!!!]

[Офигеть, я за всю жизнь впервые вижу столько «Крепостей Счастья»!]

[Черт, у меня в глазах рябит, стример крут!!!]

Лысый, бледный как полотно, наконец осознал, что связался не с тем человеком. Он молча включил микрофон, но не смог вымолвить ни слова.

Он...

Ему предстояло сделать более четырехсот тысяч приседаний и получить запрет на стримы на месяц...

И сейчас, когда в его трансляцию хлынула толпа зрителей, он даже не мог сбежать!

Его опыт прожженного стримера подсказывал, что если он сейчас прервет РК, то множество любителей скандалов набросятся на него с оскорблениями, обвиняя в трусости и бесхребетности.

А донатер, который отправлял ему подарки, сочтет его человеком, не держащим слово, и, возможно, больше никогда не вернется.

Но даже если он останется... сорок тридцать тысяч приседаний и месячный бан!!!

Лысый сглотнул. Все его тело покрылось холодным потом, а в душе нарастало горькое сожаление.

Не стоило ему поддаваться мимолетному влечению к красоте, не стоило ему вообще связываться с этим «И»!

Цзян Сяньи скривил губы в усмешке.

— Давай, принимай наказание.

— Братец, да ты мне как отец, — с трудом выдавил лысый. — Может, сменим наказание? То, что ты предложил, ведь и правда очень сложно выполнить, да?..

Поклонники Цзян Сянъи взорвались гневными комментариями.

[@Очень-в-стиле-И: этот стример сам напросился на неприятности и был наказан нашим богом И. По правилам, он должен сделать приседания в количестве, равном разнице в очках, и получить бан. А теперь он пытается слиться!]

Зрители подхватили волну негодования. Среди них нашлись и те, кто знал этого лысого и чьи любимые стримеры тоже от него пострадали. Они быстро присоединились к травле.

[Не умеешь проигрывать — не играй!]

[Терпеть не могу таких болтунов, которые проигрывают! Сам установил правила — сам их и соблюдай!]

[Давай, приседай, клоун]

[Если сейчас сбежишь, можешь больше не стримить]

Глядя на все более яростные комментарии, лысый смирился и вместе с двумя своими прихвостнями начал приседать.

— Прошу всех помочь мне со счетом, — сказал Цзян Сянъи. — А также проследить, чтобы он не выходил в эфир в течение месяца.

После ста приседаний лысый уже задыхался. После двухсот у него не было сил даже молить о пощаде. На трехсотом его движения стали неуклюжими, а лицо побагровело.

Цзян Сянъи подождал еще немного. Троица уже рыдала, размазывая по лицу сопли и слезы.

...Отвратительно.

Только сейчас он понял, что наблюдать за этим жалким зрелищем — пустая трата времени.

— Остальное доделаете в своей трансляции, — прервал он их мучения. — А я пошел.

С этими словами он завершил соединение.

Спасительница sing уже давно покинула трансляцию. Цзян Сянъи взглянул на часы — стрим и так затянулся. Попрощавшись с поклонниками, он завершил эфир.

Обернувшись, он увидел Доу Иня, который почему-то отодвинулся к дальнему столу и теперь улыбался ему.

— Брат И, ты такой крутой, мы победили!

— Угу, — равнодушно ответил Цзян Сянъи. — Дай мне телефон.

В этот раз sing отправила слишком много. Ему нужно было связаться с ней и вернуть деньги.

До этого момента Цзян Сянъи ни разу не связывался с sing.

Да и вообще ни с кем из своих поклонников.

Хотя он никогда не вступал в личные контакты с фанатами, эта ситуация была исключительной.

Ведь она отправила ему целых восемьдесят восемь «Крепостей Счастья» — четыреста сорок тысяч юаней.

Он понимал, что sing хотела помочь ему проучить наглеца, но сумма была слишком большой.

Судя по результатам баттла, для победы хватило бы и пяти «Крепостей», а десяти — с лихвой.

Столько ему было не нужно. Это лишь создавало ненужное давление. Лучше вернуть.

После каждой трансляции на экране появлялся список донаторов.

Sing уверенно занимала первое место, так что найти ее было легко.

Цзян Сяньи нажал на ее аватар и обнаружил, что аккаунт был закрытым.

Две подписки, но довольно много подписчиков — скорее всего, поклонники из его чата и случайные люди, желающие выразить почтение «богатею».

Он на мгновение задумался, стоит ли подписываться, но раз аккаунт был закрытым, человек, вероятно, ценил свою приватность. Да и ему самому было неинтересно, что она публикует.

Лучше не подписываться.

Цзян Сяньи сразу написал ей в личные сообщения.

«Здравствуйте, я по поводу возврата денег».

Платформа забирала двадцать процентов, восемьдесят доставалось стримеру.

Возвращая четыреста сорок тысяч, он терял восемьдесят восемь тысяч из своего кармана.

Но Цзян Сяньи не придавал этому значения. Sing и до этого много ему донатил. К тому же, число выглядело довольно удачным.

Несмотря на то, что она была онлайн, ответа не последовало.

Цзян Сяньи немного подождет и отправил еще одно сообщение.

«Может, созвонимся? Так будет быстрее».

Ответ пришел мгновенно.

@sing: [Мне сейчас неудобно говорить]

Это был их первый подобный диалог.

Цзян Сяньи ответил: «Спасибо за помощь, но сумма слишком велика. Я бы хотел вернуть вам все полностью. Как вам будет удобнее получить деньги?»

@sing: [Ничего страшного~ Главное, что мы победили]

@sing: [Не нужно возвращать~]

Цзян Сяньи ожидал такого ответа и уже собирался настоять на своем, когда увидел новое сообщение.

@sing: [Лучше выполни одну мою просьбу]

Хм...

Цзян Сяньи никогда не связывался с фанатами именно из-за опасений, что они могут попросить о чем-то, на что ему будет сложно ответить.

Но sing никогда не переходила границ, просто тихо смотрела стримы и отправляла подарки.

Он решил ей довериться.

«Говори».

@sing: [Можешь в будущем почаще приглашать на стримы своего длинноволосого друга?]

Цзян Сяньи обернулся и посмотрел на Доу Иня. Тот спокойно сидел, уткнувшись в телефон. Почувствовав на себе взгляд, он поднял голову и широко улыбнулся.

Его покрасневшее от злости лицо еще не пришло в норму, отчего он выглядел немного глуповато.

Цзян Сяньи едва заметно улыбнулся.

«Я спрошу его. Если он согласится».

На экране sing радостно отправила несколько стикеров с фейерверками.

@sing: [Он точно согласится! С нетерпением жду следующего стрима, я отключаюсь]

Цзян Сяньи попрощался, и, дождавшись, когда ее статус сменится на «офлайн», закрыл чат.

Хоть он и заработал легкие четыреста с лишним тысяч, он твердо решил больше не участвовать в РК-баттлах.

В этом не было необходимости.

Гораздо приятнее было просто общаться и петь в своей трансляции.

Цзян Сяньи потянулся и повернулся к Доу Иню.

— Что будешь есть? Сегодня угощаю.

Глаза Доу Иня вспыхнули.

— Отлично! — воскликнул он, вскакивая со стула.

В последний день каникул они отправились в «Гуйюй Шаньфан» — ресторан, в который не смогли попасть в прошлый раз из-за вывиха Доу Иня и огромной толпы.

Цзян Сяньи позвал с собой и Юй Чэна. Тот только что закончил делать домашнее задание и выглядел изможденным, словно из него высосали всю энергию. Придя в ресторан, он тут же рухнул на стол.

Здание имело форму квадрата с внутренним двором, что обеспечивало превосходную приватность. В центре двора за стеклянной стеной росло несколько высоких бамбуковых деревьев, создавая атмосферу умиротворения.

Официантка в ципао принесла шкатулку с девятью ячейками, в каждой из которых лежала чайная чашка, предлагая им выбрать понравившуюся. Когда выбор был сделан, Цзян Сянъи рассказал Юй Чэну о сегодняшнем происшествии.

Он не успел дойти до разгромного поражения противника, как Юй Чэн вскочил на ноги.

— Этот лысый ублюдок посмел так говорить о Сяо Ине?! Да он с ума сошел!

Доу Инь, заметив, что соседний столик обернулся на них, поспешил его успокоить:

— Но брат И отомстил за меня и жестоко его наказал.

Юй Чэн чуть не прослезился.

— Черт, я так долго этого ждал! Вы двое наконец-то спелись!!!

— Сяо И отругал его за тебя?

— Нет.

Цзян Сянъи отпил чай и неторопливо произнес:

— Кто-то задонатил мне больше четырехсот тысяч.

Юй Чэн ахнул.

Он пододвинулся ближе и заискивающе спросил:

— Брат, братишка, единственный мой брат, как думаешь, мне пойдет стримить? Может, мне стримить, как я рисую?

Цзян Сянъи хмыкнул и пододвинул к нему блюдце.

— Лучше лотерейный билет купи.

Это блюдце было еще одной особенностью ресторана. На нем лежало множество разноцветных бумажных свертков, перевязанных тонкими нитками, так что нельзя было увидеть, что внутри.

Это были цитаты мастера Чэн Янь — нечто вроде гадания, но не такое серьезное, как в храме, а скорее для развлечения.

Юй Чэн фыркнул, вытащил один сверток и велел им сделать то же самое.

Развернув его, он прочел что-то о том, что каждое семя может стать большим деревом, но не понял, к чему это.

— А у вас что?

Доу Инь показал ему свой желтый листок, на котором говорилось о милосердии. Юй Чэн не придавал этому значения и повернулся к Цзян Сянъи:

— А у тебя? Покажи.

Цзян Сянъи равнодушно прочел:

— Любить и быть любимым — в обоих случаях это счастье.

Юй Чэну показалось забавным, как он с абсолютно невозмутимым лицом произносит эту фразу о любви. Контраст был настолько сильным, что он не мог удержаться от смеха.

Отсмеявшись, он встретился с недоуменным взглядом Цзян Сянъи.

— Мне кажется, — сказал он, — человек, который сможет заставить Сяо И влюбиться, еще не родился.

— А какие... нравятся брату И? — с любопытством спросил Доу Инь.

Этот вопрос заставил Цзян Сянъи задуматься.

Вообще-то Юй Чэн был прав. Как друг, знавший его много лет, он понимал его насквозь.

С самого детства и до сих пор Цзян Сянъи ни разу ни в кого не влюблялся.

Поклонниц у него было много, самых разных, но ни одна не зацепила.

Возможно, у него просто отсутствовала эта струна в душе.

Юй Чэн раньше говорил, что Цзян Сянъи проведет всю жизнь в обнимку с цинем. Судя по всему, так оно и будет.

Доу Инь повторил свой вопрос. Не понимая, почему тот так настойчив, Цзян Сянъи промычал что-то в знак того, что он думает.

Но в голову ничего не приходило.

— С добрым характером, с длинными волосами, в белом платье... Милая, наверное, — неопределенно ответил он.

Это было описание актрисы, в которую он был влюблен в детстве. Хотя он уже смутно помнил, почему она ему нравилась, и даже ее лицо стерлось из памяти, она была единственной девушкой, которая когда-либо вызывала у него интерес.

Пришлось описывать ее.

— О-о-о, — многозначительно протянул Юй Чэн. — Соседская паинька, да? Тебе бы подошла. Помнишь свою соседку по парте в начальной школе? Она была как раз из таких. На твой день рождения подарила тебе валентинку, хотела позвать гулять после уроков.

— И что потом? — полюбопытствовал Доу Инь.

— А ничего! Наш брат И — кремень, самый крутой парень во вселенной! Он холодно отрезал: «Не могу, у меня после обеда занятия по циню», и довел девчонку до слез. А мне потом пришлось все улаживать!

Доу Инь представил себе маленького Цзян Сянъи. Совсем еще ребенок, а уже стоит, засунув

руки в карманы, с видом крутого парня. Эта картина показалась ему одновременно милой и смешной.

Цзян Сяньи испугался, что Юй Чэн продолжит выкладывать его детские секреты, но, к счастью, в этот момент принесли еду, и тема была закрыта.

Ресторан был удостоен награды «Черная жемчужина», и еда здесь была отменной. Они заказали свиные ребрышки в кисло-сладком соусе с османтусом и еще несколько фирменных блюд. Подача была изысканной и поэтичной, а сегодня в ресторане также предлагали услугу чайной церемонии в стиле династии Сун.

Цзян Сяньи отметил, что здесь готовят хорошо, но кисло-сладкие ребрышки Доу Иня были ничуть не хуже.

Выпив несколько чашек чая «Цзюцюй Хунмэй» и порядочно воды во время стрима, он, покончив с едой, встал, чтобы пойти в туалет.

Уборная находилась на втором этаже. Цзян Сяньи бывал здесь много раз и без труда нашел дорогу.

Выйдя из туалета, он уже собирался спускаться, но его взгляд привлек чайный столик в дальнем углу.

На нем стояла необычная цветочная композиция: изящные листья лотоса и цветок размером с ладонь, окруженные искусно подобранными элементами, создавали атмосферу старины.

Возможно, это было влияние его матери, Лян Ваньюй, которая любила украшать дом подобными вещами. Цзян Сяньи невольно обращал на это внимание.

Со временем это превратилось в их семейную традицию: видя где-то интересную композицию, он фотографировал ее и отправлял в семейный чат, чтобы показать матери.

Цзян Сяньи подошел ближе, сделал несколько снимков с разных ракурсов и отправил их в группу.

Закончив, он убрал телефон в карман и собрался уходить.

Машинально окинув взглядом помещение, он вдруг замер. Ему показалось, что он увидел знакомый силуэт.

Цзян Сяньи нахмурился.

Он остановился и посмотрел в ту сторону, но успел заметить лишь удаляющуюся спину.

Может, это было лишь его воображение, но ему показалось, что тот человек был похож на Фу Синя.

«Фу Синь» шел последним, в компании двух более крупных мужчин, судя по всему, старшего возраста. Они направлялись на третий этаж.

Там располагались отдельные кабинеты, которые обычно снимали для встреч или переговоров.

Если это действительно был Фу Синь, то его присутствие здесь было вполне объяснимо.

Ведь все еще шли каникулы, а семейные встречи никто не отменял.

Цзян Сянъи не придавал этому значения, повернулся и пошел вниз, по пути оплатив счет.

Каникулы заканчивались. Сегодня Доу Инь должен был вернуться домой. Поболтав еще немного, они разошлись. Цзян Сянъи и Юй Чэн ушли вместе, а Доу Инь остался ждать водителя.

После праздников в городе Н похолодало. Жара, от которой плавился асфальт, сменилась осенней прохладой.

Цзян Сянъи был по уши в делах, даже на выходные не ездил домой и за последние две недели почти не виделся с Юй Чэном.

Зато с Доу Инем они встречались довольно часто.

Хотя они учились на разных курсах и даже в разных институтах, Цзян Сянъи помнил о своем обещании помочь Доу Иню завоевать его возлюбленную и научить его искусству любви.

Закончив с делами студии, он даже взялся за самообразование: прочитал несколько книг и посмотрел десяток романтических фильмов.

Но ему все время казалось, что эти бесконечные страдания и признания в любви скучнее, чем научная фантастика или фильмы про зомби.

В очередной раз нажав на перемотку, Цзян Сянъи осознал одну вещь.

В вопросах любви он был абсолютно непробиваем.

Обычные ухаживания казались ему скучными, признания в любви — неловкими и фальшивыми, а одна только мысль об объятиях с кем-то вызывала у него мурашки.

Если уж на то пошло, то играть на цине, кататься на лыжах или прыгать с тарзанкой вместе было бы гораздо интереснее.

Но его миссия по обучению была вполне выполнима. Нужно было просто больше практиковаться с Доу Инем. Если он сможет создать ситуацию, которая удовлетворит даже его самого, то шансы Доу Иня на успех значительно возрастут.

Поэтому он перестал избегать встреч с Доу Инем. Тот даже начал часто приходить к нему после занятий, и они вместе ужинали или ехали в студию.

Лекция закончилась в четыре с лишним.

Сегодня у Доу Иня занятия закончились раньше, и он написал, что зайдет за ним.

Цзян Сянъи не любил заставлять других ждать, поэтому специально сел у двери и вышел, как только прозвенел звонок.

Коридор был забит людьми. В центре толпы он увидел знакомые длинные волосы.

Доу Инь, заметив его, улыбнулся так, что его глаза-персики превратились в полумесяцы, и

поднял пакет.

— Брат И!

Цзян Сяньи подошел и взял у него пакет.

— Что на этот раз?

Приходя за ним, Доу Инь всегда что-нибудь приносил: то кофе, то лимонный чай, а однажды даже принес пирожные собственного приготовления.

Доу Инь с улыбкой открыл пакет. Внутри лежал французский тост с черникой, приготовленный им самим. Выглядел он великолепно, и на вкус, должно быть, был не хуже.

Цзян Сяньи вспомнил, что его отношение к Доу Иню изменилось отчасти именно в тот день, когда тот готовил.

Он и представить не мог, что этот молодой господин так хорошо готовит и так любит свою бабушку.

Отношение к близким лучше всего отражает характер человека. Многие вымещают худшее на семье, а лучшее оставляют для незнакомцев.

Цзян Сяньи придерживался противоположных взглядов. Он был холоден с большинством незнакомых людей и вкладывал душу лишь в отношения с семьей и теми, кого считал друзьями.

Только убедившись в этом, он приоткрыл для Доу Иня первую дверь в свое сердце.

— Я сегодня поеду в технопарк, так что ты возвращайся.

— Можно мне с тобой? — пододвинулся ближе Доу Инь.

Цзян Сяньи с сомнением посмотрел на него.

— Я еду посмотреть помещение.

— Я никогда там не был, — улыбнулся Доу Инь. — Мне так любопытно. Братик, возьми меня с собой?

Цзян Сяньи было все равно. Он кивнул, разрешая ему поехать.

Его машина стояла на школьной парковке, в дальнем, неприметном углу. Доу Инь, которому впервые предстояло сесть на пассажирское сиденье Цзян Сяньи, шел легкой, пружинистой походкой.

Однако, подойдя к черному Porsche 911, Цзян Сяньи вдруг спросил:

— Водить умеешь?

— Умею, — опешил Доу Инь.

— Отлично, тогда ты за рулем.

С этими словами он бросил Доу Иню ключи с такой непринужденной элегантностью, словно и вправду считал эту машину игрушкой, которую можно одолжить кому угодно.

Видя, что Доу Инь все еще стоит, уставившись на него своими персиковыми глазами, Цзян Сяньи добавил:

— Когда твоя возлюбленная прилетит, ты сам поедешь встречать ее в аэропорт.

Он открыл пассажирскую дверь и сел в машину, бросив через плечо:

— А сейчас — репетиция.

Доу Инь очнулся от оцепенения только тогда, когда за Цзян Сяньи захлопнулась дверь. Он быстро сел на водительское место.

В салоне пахло приятно. Ароматизатор был похож на парфюм самого Цзян Сяньи. Снаружи — «Черный самурай» из карбона, сливающийся с ночной тьмой, а внутри — уютно и даже висит неожиданный красный шнурок с нефритовым амулетом.

Цзян Сяньи заметил его взгляд и кашлянул.

— Родители заставили повесить.

— У брата И такая счастливая семья, — не удержался от комментария Доу Инь.

Цзян Сяньи настроил навигатор и велел ему ехать по этому маршруту.

Машина еще не тронулась, когда Доу Инь, взглянув вбок, напомнил:

— Брат И, ты не пристегнулся.

Цзян Сяньи откинулся на спинку и скрестил руки на груди.

— Если бы она не пристегнулась, ты мог бы попробовать пристегнуть ее сам.

Это был один из приемов, которые он вычитал за последнее время. Сказав это, он, видимо, смутился и отвернулся к окну.

Только теперь Доу Инь понял, что Цзян Сяньи имел в виду под «репетицией».

Он так разволновался, что у него задрожали ресницы. Пришлось опустить взгляд, чтобы скрыть эмоции, и прядь волос соскользнула из-за уха.

В следующую секунду Цзян Сяньи почувствовал, как к нему приблизилась чья-то тень.

Знакомый аромат зеленого мандарина и жасмина, смешанный с прохладной свежестью после дождя, властно заполнил его легкие.

Обманчивая внешность этого человека заставляла Цзян Сяньи часто забывать, что тот был выше него. Сейчас его руки, нарочито небрежно, скользили рядом, а длинные волосы легко коснулись его шеи, вызвав рой мурашек, словно от прикосновения перышка.

Цзян Сяньи поднял глаза и увидел лишь широкое плечо Доу Иня. Тот одной рукой искал ремень безопасности, словно полностью накрывая его своей тенью.

Это совершенно новое ощущение заставило его почувствовать себя неловко. Он уже хотел сказать Доу Иню, чтобы тот отстранился и дал ему пристегнуться самому, как у самого уха раздался застенчивый, сладковатый шепот.

— Брат И... не двигайся.

Цзян Сянъи молча втянул воздух. Приятный аромат, исходивший от Доу Иня, стал еще отчетливее, безмолвно, но настойчиво заявляя о его присутствии.

Наконец Доу Инь нашел ремень. Щелчок замка разрушил вязкую атмосферу.

Шелковистые пряди волос скользнули по шее Цзян Сянъи, унося с собой последний оттенок сладкого жасминового аромата.

Зажигание, педаль газа, рев мотора, отчетливо слышный даже через закрытые окна.

Машина была мощной. Доу Инь водил нечасто — дома был водитель, и ему не требовалось оттачивать мастерство. Но на всякий случай он все же получил права и прошлым летом иногда садился за руль, так что навыки не растерял.

— У брата И крутая машина. Даже выхлоп модифицирован?

Цзян Сянъи взглянул на него. Тот вел машину сосредоточенно, не отрывая взгляда от дороги и крепко сжимая руль обеими руками — полная противоположность его собственной небрежной манере вождения.

— Да, поменял глушитель.

Он был чувствителен к звукам и не любил слишком громкий рев мотора, особенно по ночам — это казалось ему признаком дурного тона. Купив машину, он специально улучшил ее характеристики, установив глушитель, который уменьшал сопротивление выхлопу и увеличивал скорость потока газов, делая звук более глубоким.

Так эта машина стала еще больше похожа на него самого.

Технопарк, куда они направлялись, находился менее чем в полчаса езды от университета Z — вполне удобно для поездок. Он был новым, специально построенным для привлечения молодых предпринимателей из креативных индустрий.

Среднего размера, расположенный в оживленном центре города, он идеально сочетал в себе современную архитектуру, зеленые зоны, творческие студии и окружающую инфраструктуру. Это было идеальное место для Цзян Сянъи.

Вот только свободных мест там почти не было. Цзян Сянъи нашел это помещение лишь чудом, в последние несколько дней.

Припарковав машину, Цзян Сянъи уже собирался выйти, но Доу Инь опередил его, обошел машину и открыл ему дверь.

— Прощу, брат И, — сказал он, и его глаза-персики весело изогнулись.

Цзян Сянъи вскинул бровь.

— А ты сообразительный.

Встреча с управляющим была назначена в переговорной. Их встретил мужчина средних лет в строгом костюме и с энтузиазмом пожал Цзян Сяньи руку.

— Брат Ло, давайте сразу посмотрим помещение, — сказал Цзян Сяньи, пресекая ненужные любезности.

Взгляд брата Ло скользнул за спину Цзян Сяньи.

— А это?..

Цзян Сяньи даже не стал утруждать себя разоблачением. Хотя тот и был с ним любезен, его взгляд так и лип к Доу Иню.

— Это мой младший брат, — коротко бросил он.

Доу Инь, неожиданно получивший старшего брата, был весьма доволен и послушно кивнул.

Студия, которую им показал брат Ло, находилась в лучшей части технопарка, с прекрасным видом. Любой, кто приходил сюда, в первую очередь замечал именно ее.

Она располагалась рядом с главным зданием, ее было легко найти, а внутри было достаточно места для всего, что задумал Цзян Сяньи.

Все было идеально.

— Здесь так красиво. Я уже представляю, как сюда переедет EASE STUDIO, — прошептал ему на ухо Доу Инь, наклонившись из-за его спины.

Цзян Сяньи был в прекрасном настроении.

— Да, мне тоже здесь нравится.

— И цена такая же прекрасная, как и само место, — улыбнулся брат Ло. — Сейчас правительство поощряет молодых предпринимателей и предоставляет нашему технопарку льготы. Через год вы сможете подать заявку на субсидию для инновационных талантов.

— Беру.

Брат Ло уже собирался проводить Цзян Сяньи подписывать договор, как у Доу Иня зазвонил телефон.

Цзян Сяньи инстинктивно посмотрел на него и увидел, как тот сбросил звонок.

На его лице промелькнула тень, но лишь на мгновение. Цзян Сяньи не успел рассмотреть, как она исчезла.

Так быстро, что это могло показаться обманом зрения.

— Ошиблись номером, — виновато улыбнулся Доу Инь.

— Ха-ха, сейчас много мошенников, нужно быть начеку, — подхватил брат Ло и проводил Цзян Сяньи в VIP-комнату для подписания договора.

Вся процедура заняла больше получаса. Дело, которое так долго занимало мысли Цзян Сяньи,

наконец-то благополучно разрешилось.

Самое главное — место — было найдено, и теперь можно было немного расслабиться.

Скоро можно будет передать задачу дизайнерам. У него уже были кандидаты на примете — студия дизайна интерьеров, основанная парой выпускников их академии искусств, которую порекомендовал Юй Чэн.

Их стиль был современным и авангардным, с сильным визуальным воздействием, запоминающимся.

Одним словом, круто.

Цзян Сяньи принял решение о сотрудничестве, едва взглянув на их портфолио.

Подписав договор, Цзян Сяньи создал групповой чат. В ближайшие дни нужно будет подписать договор на дизайн интерьера, и тогда можно будет на время расслабиться, по крайней мере, не беспокоясь о поиске помещения.

Останется только дождаться эскизов от той пары из академии.

Довольный, Цзян Сяньи вышел из комнаты. Часы показывали шесть.

Доу Инь все так же тихо ждал его. В руках у него откуда-то появилось мороженое — зеленый шарик, кажется, снова мятный.

Цзян Сяньи подошел.

— Пойдем, поедим.

Доу Инь встал, все еще держа в руке ложечку для мороженого.

— Братик, ты все подписал? — спросил он, и его глаза засияли.

— Да. Все прошло гладко.

Брови Доу Иня слегка нахмурились.

— Братик, меня домой вызывают.

— Все равно, — Цзян Сяньи помахал ключами от машины. — Подвезти?

Глаза Доу Иня на мгновение вспыхнули, но тут же погасли.

— Не стоит, не хочу утруждать брата.

Он настаивал, и Цзян Сяньи не стал спорить.

— Этот ужин за мной, в другой раз угощу, — сказал он и повернулся, чтобы уйти.

Когда силуэт Цзян Сяньи окончательно скрылся из виду, Доу Инь медленно опустился на стул.

Мятное мороженое почти растаяло, превратившись под ложкой в снежную кашу.

Дождавшись, пока оно окончательно превратится в липкую лужицу, Доу Инь набрал номер на

телефоне.

— Дядя У, заберите меня, — его голос звучал непринужденно.

Если бы брат Ло, отвечавший за их прием, был рядом, он бы очень удивился.

В разговоре с посторонними голос Доу Иня был лишен той сладости, что звучала в разговорах с Цзян Сяньи.

Когда он не улыбался, в нем появлялось нечто иное — холодное и аристократичное.

Даже его улыбочивые глаза-персики теперь смотрели с отстраненной прохладой.

Черный удлиненный «Кайен» медленно остановился у горной усадьбы Цинлун.

Дядя У открыл ему дверь. Когда Доу Инь вышел из машины, все слуги в саду прекратили свою работу и поклонились молодому господину.

Доу Инь откинул волосы за ухо и быстрым шагом направился к дому.

В огромной гостиной на первом этаже его уже ждали.

Когда Доу Инь вошел, его отец, Доу И, сидел на диване и читал газету.

Ему было за пятьдесят, волосы уже тронула седина. Годы наделили его властным, не требующим гнева авторитетом — это было давление, выкованное долгим опытом. Десятилетия управления бизнес-империей, многомиллиардные сделки — его стиль ведения дел был таким же жестким, как и его внешность.

Ослепительная красота Доу Иня была, скорее, от матери.

— Папа.

Доу И только что вернулся из страны F, где участвовал в промышленном саммите. Он встряхнул газету и положил ее на стол.

Доу Инь опустил взгляд. Одного взгляда хватило, чтобы увидеть на главной полосе фотографию отца с саммита.

— На каникулах тебя не было дома.

— Не было, — честно признал Доу Инь. — Но я выполнил поставленную задачу.

— Акции конкурента упали на десять пунктов. Мы заранее обеспечили себе потенциальную клиентскую базу, создали каналы сбыта и маркетинговую структуру, заняв 76,3% рынка.

Сердце Доу И дрогнуло.

В бизнесе настоящая победа измеряется не краткосрочными финансовыми показателями. Обрушить акции конкурента на 10 пунктов — неплохо, но это было не то, чего он хотел больше всего.

Он хотел долгосрочного повышения стратегической ценности, значительного роста доли рынка, достижения ключевых стратегических целей.

Доу Инь осуществил самую дальновидную трансформацию бизнеса.

Доу И долго молчал, а затем медленно произнес:

— Неплохо.

С самого начала разговора Доу Инь стоял. Он не услышал ни приглашения сесть, ни продолжения разговора.

Они молчали, как начальник и подчиненный. Постояв еще немного и увидев, что отец снова взялся за недочитанную газету, Доу Инь сказал:

— Папа, я пойду наверх.

В ответ ему послышался лишь шелест газетных страниц.

«Провернуть такую операцию в столь юном возрасте, — подумал Доу Инь. — Если бы СМИ узнали, что это моих рук дело, наверняка бы разразились заголовками: „Яблоко от яблони... Наследник корпорации Доу станет новым титаном бизнеса“».

Вернувшись в свою комнату, Доу Инь привычно открыл запертый шкафчик и достал пачку сигарет.

Он откинул длинные волосы и закурил. Сигарета была тонкой, дамской, с освежающим ароматом черники. Зажатая между его пальцами, она выглядела на удивление элегантно, и даже выдыхаемый им белый дым казался туманно-нежным.

Экран снова загорелся — входящий звонок.

Доу Инь затаился, зажал сигарету между пальцами и ответил.

— Господин Доу, это Сяо Ло. Мне было неудобно докладывать ранее. Я договорился о скидке для господина Цзяна в тридцать процентов за квадратный метр, что в сумме составило значительную экономию. Как вы на это смотрите?

Вопросительный тон, заискивающие нотки, нескрываемое волнение — он явно напрашивался на похвалу.

— Отлично сработано, — Доу Инь заранее предупредил брата Ло, и тот оказался надежным человеком, действительно приберег для Цзян Сянъи лучшее место.

Получив одобрение Доу Иня, брат Ло вздохнул с облегчением. Он понимал вес этих слов. Раз Доу Инь его похвалил, значит, вознаграждение будет щедрым.

— Хорошо, хорошо. Господин Доу, не буду вас больше беспокоить.

Доу Инь стряхнул пепел.

— Не распространяйся об этом.

— Понимаю, можете не беспокоиться! Если что-то еще понадобится, обращайтесь в любое

время.

Доу Инь повесил трубку.

Воздух наполнился ароматом черники, и его настроение немного улучшилось.

Все дела были улажены, и в голове наступила пустота.

Интересно, съел ли он тот французский тост с черникой?

В памяти снова всплыла сцена в машине, когда он пристегивал ему ремень безопасности. Они были так близко, его губы почти касались его волос, казалось, еще мгновение — и он сможет поцеловать его в шею.

Одна рука опиралась на его сиденье, другая искала ремень — словно он заключал его в объятия.

Доу Инь тихо усмехнулся, открыл телефон и легко переключился на свой закрытый аккаунт.

[Памятный день. От него так хорошо пахнет, я чуть было его не поцеловал. Он отвернулся, наверное, смутился, но он не знает, что так он лишь подставил свою незащитную шею, и мне так захотелось впиться в нее зубами.

Сегодня тоже было очень тяжело сдерживаться. Пока братик подписывал договор, у меня в голове был полный хаос, я думал только о том, как прижать его к сиденью и поцеловать... В итоге пришлось пойти купить мороженого, чтобы остыть.

19:11 14 октября, опубликовано в городе Н]

[Пользователь @sing]

<http://bllate.org/book/13679/1212067>